

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЕЛИКОЙ РОССИИ,
ИЛИ МОСКОВИИ *

Иржи Давид

Краткое описание города, слобод и империи

Город Москва — очень большой, расположен на равнине, на широте 55 градусов и нескольких минут. Стоит на трех реках: Москва, от которой он взял свое название, судоходная, протекает с западной стороны; Неглинная, пересекающая посредине; Яуза, подходящая с восточной стороны. Делится Москва на четыре общины. Первая — Кремленный город, в котором живут цари, как мы уже говорили выше. Вторая — Китай-город, где ведется вся торговля. Здесь лавки со всевозможными товарами. Тут же находится и посольский дом и дом провинциальный, который у них называется Гостинный двор, или дом для приезжих. Он очень большой. Здесь останавливаются приезжие купцы всех наций, прибывающие в Москву по торговым делам. Они за постой платят. При доме имеются разные лавки, которые сдаются внаем купцам, и погреба для торговцев вином. Здесь возвышаются самые главные церкви, среди них церковь Святой Троицы, в которую в вербное воскресенье из своей кафедральной церкви проходит патриарх и там, надев епископское платье, выступает для благословения паствы и других церемоний этого дня. Этот город окружен стеной. Третий — Белый город, тоже окруженный особой стеной, в которой имеют свои дома большинство купцов и люди разного сословия, но здесь нет особых лавок. Четвертый — Земляной город, его населяют почти одни только стрельцы, и делится он на свои слободы. Этот город огибают оба предыдущих с северной стороны. Он очень большой, окружен валом и рвом. А вся столица в целом называется Великий царствующий город, то есть великая столица империи. Отсюда в сочинения некоторых историков и географов закралась ошибка — они делят этот город на три: один — Кремленный, другой — Китай, третий — Царь-город. Большинство лавок в этом городе расположено в превосходном порядке, так что для определенных товаров отведены определенные улицы, например, здесь продаются только ткани, там — дорогие меха, в другом месте — более дешевые, в третьем — сукна.

Ворота этих городов не имеют подъемных мостов, а закрываются крепкими дверьми, но никогда не запираются так, чтобы нельзя было легко их открыть даже ночью. У ворот стоят стрелецкие посты, около каждых ворот имеются одна-две пушки, уже довольно глубоко погружившиеся в землю, так как город давно никем не осаждался. У ворот Кремленного города стоят две огромные пушки под покровом. Улицы, имеющие свои особые названия, широкие и довольно правильные, вымощены бревнами, наподобие мостов, прокладываемых через болота. Отдельные города делятся на свои приказы или кварталы, во главе которых стоят определенные чиновники. Последние имеют списки и держат в поле зрения всех своих подопечных, так что никто не может легко сбежать, что весьма удивительно при таком множестве самых разных людей. Строения в основном деревянные, просторные, у некоторых два бревенчатых перекрытия, у некоторых только одно, окружены изгородью, или, как они говорят, забором. Исключая хижин для прислуги, немного таких, которые выходят окнами на улицу, ибо находятся они подалеже от ворот, а в промежутке построен двор. Почти у каждого есть сады, которые они научились разводить от немцев. Из-за такой обширности строений неизбежно получается, что и сам город раскинулся так широко. Дома бояр и других чиновников очень чистые, но избы прислуги и простонародья полны дыма, ибо они имеют не камины, а печи, которые, когда топят, наполняют всю комнату невыносимым дымом и отсюда называются «черные избы». Встречаются также и большие красивые каменные здания, которые у них называются «палаты». Их довольно много. После недавнего пожара многие знатные лица строят себе дома охотнее из камня, чем из дерева. Да и купцы, потерпевшие в прошлом году большие убытки, когда лавки их сгорели дотла, теперь строят каменные. Но и каменные дома обычно темные, частично из-за толстых стен, частично из-за непропорционально маленьких окон.

Церкви в основном, за исключением лишь самых маленьких, каменные. Некоторые насыщают их, вместе с монастырями, до тысячи семисот сорока. Каждая имеет своего попа. Кроме этих, многие знатные лица при своем доме имеют частные церкви, построенные для своих молитв. Очень красивые церкви у дома князя Голицына и

* Окончание. Начало см. «Вопросы истории», 1968, №№ 1, 3.

у недавно обезглавленного боярина Шакловитого. Эти все построены наподобие старореческой церкви, круглые и темные, украшенные пятью башнями с куполами, на каждом куполе возвышается тяжелый крест и, чтобы его не качало ветром, укреплен подпорками. В церковь людей созывают звоном колоколов, которых здесь большое множество. Они, как и у нас, звонят во время пожара. Большинство бояр в своем доме имеют часовни или молельни, в которых совершают для них богослужения домашние попы, как бы капелланы, специально нанятые для этого.

Слободы — это не что иное, как округа или районы, отведенные для жительства какому-то определенному сословию людей, и находятся они (за исключением стрелецких слобод, образующих город) на положении предместий. Такова Ямская слобода, в которой живут ямщики, всегда готовые ехать куда угодно. Из нее назначаются ямщики, которые по милости царей даются уезжающим. В остальное время эти ямщики с лошадьми и телегами, а зимой с санями стоят на улицах, готовые любого за небольшую плату быстро донести через город куда угодно. Это очень удобно для тех, кто не в состоянии или не хочет дома держать лошадей, ибо они всегда имеют их на улицах, готовых к услугам. Панскую, или Польскую, слободу населяют черкасы или поляки, заброшенные сюда в разные войны. Солдатская слобода иначе называется Бутырки. Здесь живут только солдаты, о которых мы говорили выше. Еще есть Турецкая слобода, Армянская, Китайская, Персидская. Немецкая слобода, или Кукуй, называемая так от протекающей здесь речки, более опрятная и нарядная, чем другие. Живут здесь одни только немцы, много в ней красивых каменных палат, выстроенных немцами и голландцами недавно для своего жилья. Остальные строения деревянные, но достаточно просторные. Едва ли найдешь здесь дом без сада, притом сады цветущие, плодородные и красивые. Садоводство здесь ввели немцы. Как и в других слободах, и в этой во главе стоит один из придворных, что составляет специальную его должность, здесь его курия, или приказ, в котором постоянно караулят стрельцы. Спасская слобода — в ней живут одни только каменщики. Пушкарская слобода, где живут пушкеры. Драгомилова слобода, или Девичья, названная так от находящегося поблизости изящного Девичьего монастыря, расположенного на ровной широкой площади. В нем живут около ста двадцати монашек. Все эти слободы опоясывают город вокруг и придают ему огромные размеры.

Что же касается размеров империи, то в нее входят следующие провинции: Московская, Владимирская, Рязанская, огромное Сибирское царство — Сибирью называют всю область от Тобольска, столицы Сибири, до Альбазина, у китайской границы, — Бельская, Тверская, Новгородская, Псковская, Двинская провинции, Устюг, Вологда, Белое озеро, Ярославская, Ростовская, Суздальская, Вятская, Пермская, Югорская, Печорская, Обдорская, Кандорская, Поморская, Лапландия, большую часть которой они владеют, Черемиссия, Мордовия, царства Казанское и Астраханское, княжества Северное, Киевское и Смоленское. Каждая из этих областей достойна особого описания. Граничит же эта обширная империя на востоке с татарами — ногайцами, на юге — с крымскими татарами, на западе — с Литвой и Ливонией, Финляндией и Швецией, на севере — с Лапландией, Ледовитым океаном, Новой Землей. Тянется она по долготе от Кольского полуострова на берегах северной Лапландии до Астрахани на юго-востоке на 4 260 верст, то есть 852 немецких мили, а по широте от границ Ливонии до пределов Сибири на 4 400 верст, то есть 880 миль.

О торговле и достопримечательностях

Здесь обращаются всякого рода товары, которые привозят из разных частей света как иностранцы, так и сами москвитяне. Сюда прибывают персы, армяне, греки и даже турки, привозя ковры, шелк, хлопчатник, жемчуг, драгоценные камни и этим торгуют. Из Китая сами москвитяне привозят траву чай, темсуй (temsui — это какая-то масса наподобие глины с удивительными свойствами), шелк, разные дорогие материи, бадьян, китайскую хину и другие редчайшие корни и травы. В прежние времена остальная торговля велась через Каффу в Крымской Татарии, некогда цветущий город, — пока она была под властью Москвы. Теперь же, когда верх взяли татары, все привозится через Архангельск, этот порт очень знаменит и весьма доходит для царской казны. От него ежегодно в казну прибывает больше ста тысяч золотых. Расположен он на Севере, у берегов реки Двины и Белого моря. В прежние годы через этот порт все ввозили англичане, но после того, как они казнили короля Карла I, их изгнали из этого края и место их заняли голландцы, которые здесь теперь главенствуют и привозят на своих кораблях всяческие товары, какие только имеются в Голландии. От самой Москвы этот порт отстоит примерно на триста миль, и купцы обычно совершают этот путь за три недели, так распределяя свои повозки, чтобы всегда иметь свежих лошадей. Каждый год много купцов, иностранных и местных, отправляются в путь около 20 июля, прибывают сюда примерно 15 августа и ждут голландских кораблей, которые при попутном ветре приходят к концу августа. Тогда они забирают свои товары и нагружают корабли русскими. В конце сентября они отчаливают. Купцы же со своими товарами возвращаются домой и прибывают туда обычно в начале декабря. Через эту торговлю с голландцами здесь получают почти все, что

есть в других странах, и притом за умеренную плату, за исключением свежих лимонов и апельсинов, которые еще довольно редки, так как из-за холода их трудно доставлять. Вино испанское, голландское, французское привозится в изобилии, так что часто употребляется даже в семьях скромного достатка. Испанское вино, которое здесь называют романским, продается почти по той же цене, что в нашей Германии. Белое вино, откуда бы его ни привезли, называют рейнским, оно разнообразное и благодаря своему качеству дороже. Красное называется церковным, ибо издавна россияне употребляли его для причастия, оно сравнительно дешевле. За него берется мало пошлины или вовсе не берется, а за белое, наоборот, надо довольно много платить. Россияне теперь опасаются, что нынешняя война между французами и голландцами помешает ввозу вин и многих других товаров¹. Официальным посланникам иностранных государей дается право получать через этот порт по десять бочек любого вина без всякой пошлины.

Главной достопримечательностью москвитян является кожа, которую называют местным словом «юхть»². Способ ее изготовления они никому не желают сообщать. Другая достопримечательность — стекло, которое иностранцы везде называют московским, а у русских называется «слюда». Добывается она из скалы близ Соловецкого монастыря. Монастырь этот находится на острове в Северном море. Половина отдается царю, со второй половины живет монастырь. Выработкой занимаются одни только монахи. Раньше она была очень дешевой, а теперь заметно подорожала, так ее стали в большом количестве вывозить иностранцы³. Третья достопримечательность — редкие ценные шкуры: соболей, черных лисиц, черных и белых зайцев, белых медведей, горностаев, выхухолей, так называемых белок и других редких животных — удивительно дорогие. Есть более дешевые — это шкурки обыкновенных зайцев, похожих на наших. Здесь их называют «русаки», и шкурки их продаются недорого. Четвертая достопримечательность — поташ. Это порошок из какого-то песка, смешанного с измельченной соломой. Его назначения я не знаю, но он ценится высоко и вывозится в большом количестве в Персию, Армению и Турцию⁴. Пятая — пенька, это трава или кустарник наподобие льна, из которой, размельчив ее на волокна, изготовляют холст. Морж — морское животное, жир и шкура которого широко продаются. Нерпа — другое морское животное, кожа которого особенно хороша для обивки сундуков. Наливное — это прозрачное яблоко, как бы полное сока. Положенное на солнце, оно сохнет, и все через него видно. Они настолько нежны, что их нельзя далеко перевозить. Растут такие яблоки около города Митрова⁵. Кап — особое дерево, на пальцах солнце делается мягким, наподобие тряпки⁶. Из него делают разные сосуды — блюды, чаши, трости, которые можно как угодно изгибать. Такими сосудами обычно пользуются за столом цари. Встречаются здесь также очень старые кедры, некоторые редкие терновые деревья и красные ивы. Икра из рыбных яиц бывает двойного рода: спрессованная в сплошную массу или простая, похожая на яйца раков, ее вывозят в большом количестве в другие страны. К достопримечательностям я отношу также дыни, которые в этой холодной стране растут в огромном количестве, и такие большие, что иностранцы с трудом могут поверить, если сами не увидят, к тому же они очень мясистые и сладкие. Остальное, я думаю, здесь такое же, как и в других странах.

О нравах, характере, искусствах москвитян, их обращении с иностранцами

По своей природе русские очень способны ко всяким наукам, но безграмотны и темны из-за отсутствия у них обучения и образования. Это нельзя исправить, если не распространять здесь знания. Постигают они все не спокойно, а стремительно, жадно, неустово. Они восприимчивы также к овладению всякими искусствами, как изящными, так и механическими, но изделия их крупные, грубые, непрочные. В том, что они изучают на родине, они очень искусны, но учиться за границу не ездят, а если бы ездили, то могли бы ввести в свое отечество искусства всех стран. Иноземные мастера, как, например, ювелиры, иногда, хотя и очень редко, имеют учеников из москвитян, но секретов своего искусства им не показывают, а некоторые вовсе не принимают их в обучение, как стекольных дел мастера, которым, впрочем, запрещено обучать и немцев. Коварны они чрезвычайно, склонны к хитрости и обману. Купцы сами признаются, что по утрам молят бога, чтобы он послал им как можно больше покупателей-иностранцев, которых им гораздо легче обманывать. Ремесла у них в основном те же, что и в других странах, но, как я говорил, изделия грубые и неотесанные. У заказчика за работу просят вперед деньги, но работу не отдадут без больших трудностей и хитростей. Редко они нанимаются поденно, а чаще на всю работу, за которую не принимаются, пока не заключен договор, но затем работают с удивительной поспешностью и, если внимательно не следить, заканчивают кое-как. Как слуги, они хороши и ловки, но прислуга стоит относительно дорого: иностранцы платят каждому без питания рубль в месяц, то есть три немецких флорина, а с питанием — шесть, семь, а некоторым и восемь рублей в год.

Иван Петрович — это значит Иван сын Петра. Все они пользуются отчествами, как прозвищами, а фамилий не имеют, за исключением немногих, например, Петр Федорович Долгорукий, то есть Петр сын Федора Долгорукий⁷. К питию они весьма

склонны, и мужчины и женщины, и какой бы большой ни поднести им стакан водки или пива, выпивают до дна, даже натошак или будучи уже пьяными. Видимо, в долгий пост они питием утоляют голод.

Праздники и воскресенья проводят в питии: этот порок распространен и у других народов, у москвитян ему тем более не приходится удивляться, ибо для переваривания грубой пищи, которой они питаются, нужна водка, которая в малом количестве многим кружит головы. Гостям здесь по обыкновению подносят сначала рюмку водки, потом пива, а если гости особо почетные, то вина и кое-что из сластей. Такой обычай соблюдается и среди немцев. У простого народа обычный напиток квас или брага, готовится из воды и теста, кисловатый и довольно вкусный. Они охотно подносят его любому путнику и всякому, кто попросит. Из кушаний особо любимы чеснок, лук, огурцы; чеснок и лук они мелко рубят, затем немного толкут в ступе, заливают квасом и с удовольствием едят ложками. Огурцы свежие, как собирают с поля, так без всяких приправ прямо в коже едят, или нарезают на несколько частей и, также залив квасом, едят, иногда прибавив немного холодного мяса. Знать питается немного благороднее, но приправ к блюдам, кроме чеснока и лука, употребляет мало, да и блюда обычно полусырые. Некоторые, однако, в еде уже подражают немцам. Салфеток и ножей на стол не кладут. Столы у них длинные, а не круглые. Общий у них обычай после обеда немного поспать и отдохнуть. Это обыкновенно делает и прислуга. Историки рассказывают, что царя Дмитрия (которого они считают самозванцем)⁸ будто бы из-за того и заподозрили и не сочли за истинного москвитянина, что он после обеда не спал.

Несколько раз мы отведали кушанья с царского стола, приславшиеся то нам, то господину польскому резиденту, но обычно не могли их есть, прежде чем они не были заново сварены, пережарены и вновь приготовлены, так как все было полусырое. Зайцев, голубей и телят они не едят, или едят очень немногие. Зайцев — потому что они запрещены у евреев. Голубей — потому что в их образе явился дух святой.

В простом народе процветают некоторые несложные веселые игры, как, например, бросание гвоздя в железное кольцо, попадание в косточки, расположенные в определенном порядке. Но особенно в ходу качание как на канате, подвязанном к перекладине — такие качели воздвигнуты для публики в деревнях и городах, — так и на доске, положенной в равновесии. Этой забавой особенно наслаждаются женщины. Среди более почтенных и знати процветает игра с пешками, которую мы называем шхах. Мы видели, как этим повсюду занимаются купцы и обыватели в лавках; карты среди русских не употребляются.

Что говорят о женщинах, будто мужья их не любят, если не бьют, уже, кажется, устарело и вообще неправда. Но правда то, что, если мужья их когда и побьют, они не жалуются и легко прощают. Женщины появляются, где много публики, и притом в большом количестве, как у нас еврейки⁹, сидят в лавках, продают шелка, ленты и так далее, разгуливают в шубах, плавно шествуют в высоких башмаках, из-за которых не могут бегать и ходить быстро. Лица свои они расписывают удивительным образом, знатные женщины особенно. Они выдергивают свои брови с помощью какого-то порошка, а затем, как мне рассказывали, подрисовывают их черной краской в виде большого круга, поэтому выглядят, как совы. В остальном они одеваются наподобие турчанок.

С иностранцами теперь обращаются гуманнее, чем прежде. Если кто из иностранцев желает сюда приехать, он должен сначала на первой пограничной заставе доложить о своем прибытии воеводе, а тот не пустит его в Москву, пока не получит из столицы разрешения на въезд, поэтому бывает, что приходится долго ждать на границе. Тех, которые прибывают сюда по воле иностранных государей, везут от самой границы безденежно на царских лошадях с провожатым, которого назначает воевода и который называется «пристав». То же самое на обратном пути. Без такого пристава дороги очень опасны, а с ним совершенно надежны. Такого рода приезжим тотчас по прибытии назначается постой либо в посольском дворе, либо где-нибудь в другом месте, где они содержатся под стражей, пока они не представят привезенные с собой грамоты или не доложат о цели своего приезда. После этого сразу им дозволяется располагаться и появляться среди публики.

Оружия обычно не носят, даже знатные, если не отправляются в чужие края. Но люди среднего сословия имеют на поясе длинные ножи, которые легко режут и вонзаются. Отправляясь в дальний путь, они целуются на прощание и так же встречают приезжающих. Баней пользуются очень часто.

Никто не приезжает сюда ради того, чтобы посмотреть эти провинции, как это принято в других государствах Европы. Недавно, однако, три итальянских господина приезжали сюда с такой целью, имея рекомендательные грамоты от пресветлейшего короля Польши. Сначала их любезно принял князь Голицын, но потом их задержали, заподозрили в них шпионов, чуть было не арестовали и отпустили, только получив точную информацию от польского двора. Если сюда прибывают мастера или знатоки военного дела, то их нелегко отпускают, но любезно увещевают поступить на службу их величеств, а если они уж однажды соглашаются, то их потом с трудом отпускают или не отпускают вовсе.

Нищих здесь огромное множество, предающихся безделью и пьянству. Просят они обычно именем Христа и своего царя по такой формуле: «Для ради Христа и великого государя пожалуй денежку».

Когда московские купцы отправляются в другие страны, они обычно привозят с собой нескольких мастеров и музыкантов, которым обещают всякие чудеса, но ничего не выполняют и всячески понуждают перейти в свою веру, особенно католиков. Они убеждают наняться к ним на время, но бумаги, непонятные иностранцам, составляют на свой лад и превратно толкуют, так что те, подписав свое имя, попадают в вечное рабство. Это испытали несколько юношей, привезенные недавно возвратившимися послами частью из Чехии, частью из Польши. Среди них двое знатных молодых людей Герман де Шардон и Петр Линксвейлер. Им обещали всяческую свободу, но когда завлекли их сюда, то не разрешили им ходить в католический храм и вообще выходить куда-либо, пока не обратили их в свою веру. Сами же они никого из своей страны не выпускают и очень строго следят, чтобы не было возможности какому-нибудь иностранцу уехать вместе с послами, если нет у него разрешения.

Климат и почвы

Климат здесь не такой суровый, как это везде считают, а погода мягкая, не менее, чем в других странах. Снег обычно начинает выпадать примерно в середине октября, но затем то снова пропадет, то держится стойко, и так до середины апреля. Зима хоть и продолжительная, но терпимая, за исключением примерно четырех недель в ноябре и декабре, когда она жестоко лютует, а потом уже меньше. А в остальное время погода обычно ясная, туманы редкие и недолгие, иногда ветры, но не слишком сильные, громы и молнии, но не очень частые, дожди чаще. Лето умеренно прохладное, за исключением трех-четырех недель, когда оно, как и зима, невыносимо. По рассказам людей, знающих разные страны, оно в эту пору похоже на лето в самых жарких районах Италии. Ночи же всегда холодные. Солнце в самые длинные дни остается над горизонтом 17 с половиной часов, а ночь, включая и сумерки, продолжается едва три часа. Часто, гуляя летом в саду около дома, я мог еще в половине одиннадцатого без труда читать, а после второго часа снова приниматься за чтение.

Земля богатая и плодородная, сеют здесь в начале мая, жнут в августе, а собрав хлеб, вскоре снова пахут и сеют на зиму. Хлеба земля дает много, поэтому он продается дешево. Черный ржаной хлеб полезнее белого, который не умеют хорошо размалывать. Мясa тоже изобилие, и оно недорого, множество также и дичи, за исключением оленей. Много кур и особенно куропадок, которых здесь не загоняют в сети, а стреляют. Они продаются по очень низкой цене, наравне с цыплятами, а то и дешевле. Озера и реки полны рыбы, крупной и мелкой, живая рыба дорога, так как трудно ее доставлять в другие места, ибо той, которую ловят в реке Москве и других соседних реках, недостает для такого большого населения. А в остальном, соленая, высушенная на солнце, копченая, а зимой мороженая — замораживают еще живую и называют такую рыбу свежей, — покупается оптом по умеренной цене. Больше всего ценится белая рыба огромных размеров. Свежая, она очень вкусная. Стерлядь с черной кожей, с гребнем на длинном носу, сама тоже длинная и без костей, считается одной из самых деликатных. Имеются также лососи, огромные осетры, большущие карпы и другие, обыкновенные. Всякое продовольствие нам привозят домой сами русские, так что нет надобности выходить в лавки, разве что вдруг что-нибудь потребуется. Сыра и свежего масла русские употребляют мало, и потому здесь этого мало и изготавливают, а больше пьют молоко и какую-то из него закваску. Фруктов здесь множество — яблок, земляники красной и черной, но груши очень редки, вишни и грецких орехов совсем нет, разве что привозные. Лещины изобилие, из нее готовят также масло. Есть еще какая-то красная ягода, которую у них называют брусникой. Ее здесь огромное количество. Приготавливают из нее кисловатый напиток, который они и предписывают больным в жару. Других корней и трав тоже много, хотя они не такого вкуса и не такой зрелости, как в других странах: редиска, салат, репа, латук, петрушка, капуста. Земля почти вся в основном ровная, выступают кое-где небольшие холмы, больших скал и гор нет, кроме как в Ногайской Татарии. Почва песчаная, особенно в области, называемой Московской, но не слишком. Леса огромные, но дрова тем не менее дорогие из-за множества прожигających здесь людей. Добывают и камень, очень удобный для построек, белый и мягкий. Много и железа, найденного немцами, которое добывают в двадцати милях от Москвы. Серебряных и золотых приисков нет¹⁰, ибо ведь не всякая земля приносит все.

Об обучении, типографиях и важнейших книгах

Я уже часто упоминал о том, что у россиян нет обучения, нет у них школ ни гуманитарных, ни философских, ни богословских, нет академий: с отходом от истинной веры, когда они перешли в греческий раскол, все это также погибло¹¹. Кроме чтения и письма, да и то только на местном языке, не учатся ничему, да и учатся из огромного

числа юношей лишь немногие. Шесть лет назад два монаха из Венеции, по языку и обычаям греки, прибыли сюда, чтобы обучать греческой и латинской грамоте. Они были встречены с благосклонностью, получали большое жалованье от патриарха, но успех имели ничтожный или весьма малый. Латыни они никоим образом до сих пор не научили, ибо сами в этом языке немного смыслят, а в греческом преуспели немногим больше, но это язык варварский, обиходный, а не тот некогда цветущий эллинский язык, в котором они и сами не блещут. Одни из них два года назад уехал, а другой упорно продолжает обучать. И это единственный учитель, к которому патриарх обычно обращается со своими сомнениями, а тот внушает ему все, что хочет. Мы можем привести некоторый образец его учености: однажды на вопрос патриарха, верят ли иезуиты и доминиканцы в одно и то же, одной ли они веры, он ответил, что вовсе нет, что между ними большая разница. Если бы он имел в виду различия школьной доктрины, то можно было бы его не винить, но насчет веры его нельзя оправдать никак, ибо он хотел таким образом настроить патриарха против нас и убедить его в том, что мы в вере противоречим всем. В другой раз у него спросили, почему не осталась в древней церковной доктрине формула освящения, состоящая в словах Христа: «Сие есть тело мое»? Он ответил, что спор этот не представляет никакой трудности, присутствует ли там Христос по этой латинской формуле, или по формуле св. Златоуста, важно, что он там присутствует, и этого достаточно для жертвоприношения. Подобными сведениями он просвещает их и относительно остальных артикулов греческой веры.

Патриарх содержит многих учеников, ибо боярские сыновья и другие обыватели не видят большой пользы в учении, а чтобы хоть кто-нибудь учился, настоятели собирают юношей и дают им средства к жизни. Среди них многие уже взрослые, женатые. Больше всего здесь таких, которые готовят себя к церковному званию. Учителя, о которых мы упоминали, чтобы здесь быть принятыми и закрепиться, распространяли чистые выдумки, хвастались своими победами над вероучением иезуитов, поляков, над польскими магнатами и высшими духовными лицами, уверяли, что те более привержены к греческим обычаям, чем к латинским, и тому подобное, чем обычно прельщаются еретики.

Типография в Москве одна, разделена на много классов, и в ней принимают печатать книги, которые должны иметь разрешение царя или патриарха. Есть еще другая знаменитая типография, в Киеве, где имеются и русский и латинский шрифты. Но москвитяне не принимают ни одной книги, напечатанной в Киеве, из-за ненависти к киевлянам. Им кажется подозрительным все, что приходит из других мест. Уместно будет здесь перечислить важнейшие книги, напечатанные в московской типографии, которые сейчас имеют наибольшее хождение. Они делятся на два класса. К первому классу относятся церковные книги, которые в определенное время читаются в церкви, ко второму — те, которыми пользуются вне церкви. Многие из них, доставленные мне разными путями, я читал, а некоторые только видел.

К первому классу относятся следующие: Евангелие четырех евангелистов, разделенное для ежедневного чтения. Деяния апостолов и псалтырь с воследованием. Все это я прочитал и убедился, что это перевод с греческого Эразма в качестве лютеранской библии¹². 12 месяцев, или миней, которая постоянно читается при богослужении. Другое Евангелие напрестольное с изложением. Сборник или собрание проповедей отцов церкви. Маргарит. Книга Иоанна Златоуста о небесной иерархии. Эту книгу более всего читают за трапезой в монастырях. Прологи, читаются к заутрене. Суть два огромных тома, содержащие краткие жития святых и различные проповеди и наставления для определенных праздников, сильно искаженные. Эти тома я дважды прочитал и многое перевел на латинский язык по поручению преподобного отца Палеброха. Книга, называемая «Триоды», читается в великий пост и в пасху, содержит сюжеты, подходящие для этого времени.

Другой класс составляют: Священная библия; святого Иоанна Златоуста слово о благодати; того же святого различные сочинения, как я полагаю, сильно искаженные; Григория Богослова пасхальные проповеди и другие сочинения того же святого; папы римского Сильвестра послание христианам; папы римского Григория жития святых и некоторые другие сочинения; папы римского Ипполита Страсти Христовы; Иоанна Синайского «Лествица» — это некоторые духовные документы, читаются обычно во время великого поста; Ефрема Сирина сочинения о монашеской жизни; Кирилла Александрийского Книга десяти речей о вере, полная яда против латинской церкви, — эту книгу я целиком законспектировал; Сборник правил семи вселенских соборов, где также приводятся правила апостольские. Эта книга целиком направлена против нашей церкви, и она одна из главных; Симеона Фессалоникского против латинской церкви — здесь автор много написал против нас; книга Устав церковный, по-нашему, Рубрики; Памбона Фессалоникского книга против униатов; Большое зеркало церковных историй; другая книга против униатов, очень злая; Августина, учителя церкви, о Троице — это единственное сочинение Августина, которое они приемлют; Книга о флорентийском соборе, который они называют лживым; Афанасия Александрийского о происхождении духа святого, который от одного только отца исходит; папы римского Льва о жизни христианской и символ; книга Патерик о папах, живших в пустыне; книга против Ария и еретиков; книга против Лютера, Кальвина и их учеников; книга канонов или правил монашеских; Симеона Полоцкого «Обед и вечеря духовная» — это хорошая аскетическая книга; некоторые сочинения Иоанна Домаскина; Требник, большая книга, содержит ритуал и церемонии, для руководства богослужением и другими церковными службами — прочитал всю; Служб-

ник, или Миссал, здесь много текстов разных святых: Златоуста, Василия и др; Жезл, сочинение патриарха Никона против капитонов — русских еретиков; Скрижалъ, сочинение того же против тех же; Цвет духовный, его же против тех же, о сложении креста первыми тремя пальцами от св. Андрея, рука которого будто бы у них имеется со сложенными тремя пальцами. Кроме этих, имеются еще другие поменьше — молитвенники, катехизисы и так далее, но здесь названы главные.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Календарь, или церковный директорий московской церкви).

Тому, кто будет писать русско-московский директорий, или календарь, следует иметь в виду:

Во-первых: Что москвитяне вместе с греками и другими восточными народами начинают свой год с первого дня сентября. Это у них общее с евреями, которые называли первый день Тирса или сентября *Ros hassana*, то есть глава или начало года. Отсюда они начинали языческий год, отсюда брали начало субботние годы или юбилей, как отметил Габриэль Буцелин в своем «Ядре всеобщей истории».

Во-вторых: Годы свои они обычно исчисляют, начиная от сотворения мира, иногда от Рождества Христова. Так, нынешний год 1690 у них от сотворения мира 7203¹³. Отсюда, кажется, они придерживаются в точности лунных лет, какими пользовались некогда евреи после вавилонского пленения, халдеи, самаритяне, греки и римляне до Юлия Цезаря. В исчислении лет от Рождества Христова они полностью сходятся с нами.

В-третьих: Часы они считают от восхода солнца до захода и снова от захода до восхода, так что один час после восхода солнца называется первым, следующий за ним — вторым, и так далее. Всего дневных часов столько, сколько часов солнце находится над горизонтом, а ночных столько, сколько оно скрыто внизу. Но все ночные и дневные часы, взятые вместе, всегда равны нашим двадцати четырем.

В-четвертых: Хотя самый длинный день у них равен семнадцати часам и почти тридцати минутам, — ведь Москва расположена примерно на 56 градусе — они, однако, считают самый длинный день только пятнадцать часов. Так им угодно. Отсюда они в своем календаре на каждый месяц указывают, скольким часам в этом месяце равен день.

В-пятых: В городе Москве общественных часов только трое, которыми все и руководствуются. В частных домах знати и в монастырях за городом встречается много часов как немецких, так и русских, искусной работы. Немцы в свое время просили разрешения построить в своей слободе башню с часами для общего пользования, как дневными, так и ночными, но им в этом отказали. Отсюда остается обычай, особенно в Немецкой слободе, отбивать часы ударами какого-нибудь жезла таким образом: после того, как прозвонят хозяйские часы, домашний сторож начинает постукивать специально приготовленными палочками в жезл, будто в колокол, и, после такого вступления, которым он привлекает внимание к последующему звону, он ударяет медленно по жезлу столько раз, сколько должно быть часов. Немецкие и русские часы отбиваются по-разному. Но все это только ночью, и притом в богатых домах. Но приобщаются к этому все, ибо поднимается такой шум, что слышно его далеко и широко. Удары следуют в определенном порядке, один за другим, чтобы из смешения часов не получалось путаницы.

В-шестых: В воскресные дни не все воздерживаются от работы, в особенности крестьяне, которые безнаказанно работают. И хотя предписано ходить в церковь и воздерживаться от работы, в простонародье говорят, что это только для богатеев.

В-седьмых: Праздники святых отмечают, но по большей части в хоре. Иконы святых почитают благоговейно, и нет ни одной хижины, даже самого убогого нищего, где не было бы иконы какого-нибудь святого, как мы уже говорили об этом выше.

В-восьмых: Календаря они придерживаются старого, Юлианского. Они говорят, что по приказу папы Григория календарь был реформирован специально для того, чтобы наша церковь и их церковь расходились в праздниках.

В-девятых: В нижеследующем календаре указывается для определенных праздников разрешение употреблять вино и масло, и иногда рыбу, но для понимания этого следует знать, что: 1. Под вином подразумевается водка или хлебное вино. 2. Русские по средам и пятницам соблюдают строжайший пост, так что им не дозволено употреблять ни масла, ни вина, ни рыбы, если только на эти дни не падает такой праздник, в который это дозволено. Постятся также по понедельникам, но это по желанию. В остальные дни можно есть мясо.

В-десятых: К некоторым святым они прилагают эпитет «творец». Под этим словом подразумевается писатель или автор каких-то святых или благочестивых книг. Некоторых называют «творец канонов», и подразумевается под этим, что тот написал краткие жития святых наподобие «Чтений», или беседы, или какие-нибудь стихи, которые читаются и поются в церквах. К некоторым еще прибавляют «новый». Под этим словом подразумеваются святые более поздние, как будто есть у них еще и более древние. Некоторых они называют также «юродивый», то есть как бы безумный или дурак, и подразумеваются под этим те святые, которые выставляли перед людьми как бы безумие или глупость, за это подвергались насмешкам, издевательствам и презрению, а

между тем все ночи проводили в молитвах и изображали святость. Я в этом переводе называю их «простаками».

[Из «Календаря» Георгия Давида ниже приводятся только отрывки, содержащие какие-нибудь фактические стороны жизни Московии. Все чисто календарные сведения, основанные на русском лунном календаре, опущены (Примеч. публикатора).]

Сентябрь... начало Нового года. Праздник этот публичный. В этот день все друг другу желают счастливого года. В этот и в следующие дни бояре и чиновники, в том числе и иностранцы, являются к царскому величеству, чтобы пожелать счастливого Нового года. 7. *Всенощная рождения Святой девы.* Все всенощные у русских свято соблюдаются, церкви постоянно открыты, и почти непрерывно звонят колокола. 25. *Праздник св. Сергия чудотворца.* Праздник этого святого отмечается огромным стечением народа, от самого высокого до самого низкого звания, в монастырь Святой Троицы, в 12 немецких милях или 60 русских верстах от Москвы. Там он лежит нетленный, и даже цари приходят сюда в этот день, чтобы ему поклониться. Посевина, возможно, ввели в заблуждение московские переводчики, говоря, что этот святой умер двадцать лет назад; или, что кажется мне более вероятным, переводчик Посевина их не понял, ибо очень легко можно принять восемнадцать за восемьдесят или восемьсот, или, наоборот, когда воспринимаешь их счет на слух.

Октябрь... 29. Смерть благочестивого Авраама, архимандрита Ростовского. Говорят, что это первый московский святой, который на Руси, еще блуждающей в язычестве, многих крестил и обучил¹⁵.

Ноябрь... 30. *Апостола Андрея.* Этого святого русские чтят особо, как своего апостола. Говорят, что он был в Киеве, благословил эту страну и предсказал, что она будет христианской¹⁶.

Декабрь... 6. *Николая Мирликийского чудотворца.* Это среди праздников святых самый славный, ибо он отмечается всем народом с огромным воодушевлением. Как мне рассказывали, москвитяне так почитали этого святого, что в старину говорили: если бы умер бог, то его преемником был бы только Николай или, наверное, их царь. Но эта шутка, вероятно, очень старая. Я, во всяком случае, не слышал ничего подобного. 7. Русские чтят Амвросия, Григория Великого, Иеронима, но не Августина, имя которого им незнакомо, так как он писал что-то, противное их церкви.

Январь. 6. *Богоявление.* Этот праздник самый славный в году. Торжественная процессия идет от кафедральной церкви к реке Москве, патриарх благословляет в сопровождении царя и всей знати, свиты Великого князя. В 1687 и 1688 гг., когда я участвовал в этой процессии, она проходила по следующему ритуалу: примерно в половине двенадцатого процессия начинала выход из кафедральной церкви. Впереди шли в своем одеянии церковные дьяконы, перед которыми несли два небольших знамени. За ними четыре дьякона несли огромный светильник со свечами, еще четыре — большой крест, за которым следовали главные попы. Из них одни несли тяжелые иконы в золоте и драгоценных камнях, называемые диптихи или триптихи. Затем шествовали протопопы или деканы, потом несколько архимандритов, далее — епископы и митрополиты, все с непокрытой головой. Перед митрополитами несли их митры и жезлы. Дальше шел патриарх, человек небольшого роста, худощавый, преклонных лет, красуясь огромной седою бородой. Он нес тяжелый золотой крест, склоненный на подставке над красной подушкой. Перед патриархом на огромном серебряном диске, усеянном жемчугом и драгоценными камнями, несли его митру и книгу Евангелие, тоже в роскошном оформлении. Митры митрополитов и патриархов почти подобны княжеским. Платье патриарха было белое, усыпано жемчугом, и почти такие же драгоценные одежды у остальных церковников. После патриарха шли вереницею чернецы, или монахи, и его прислуга, а на некотором расстоянии шествовала русская знать в блистательных одеждах, за ней следовал в сопровождении двух бояр пресветлейший Петр (пресветлейший царь Иван из-за болезни отсутствовал), в богатом белоснежном платье, в короне. За ним следовали длинным рядом первые бояре и князья, тоже в дорогих одеждах. В конце — единственные сани, все позолоченные, запряженные шестью белыми лошадьми, для пресветлейшего (царя), если ему понадобится. А дальше — бесчисленное множество народа.

Когда дошли до реки, духовенство встало вокруг благословленного источника, пресветлейший царь вззошел на свой трон, а патриарх — на свой. Бояре расположились между ними и вокруг царского трона. Тогда отдельные лица из духовенства, начиная от высших достоинств, по два стали выходить вперед, трижды низко кланялись пресветлейшему (царю), один раз — патриарху и возвращались на свое место. Потом патриарх, сложив руки крестом, благословил на все четыре стороны света и, взяв у архидьякона кадило, трижды окропил пресветлейшего (царя), который для этой церемонии опустился с непокрытой головой на вторую ступеньку трона. Затем окропил иконы, крест, кое-кого из духовенства, бояр, весь народ и источник, и потом еще раз пресветлейшего (царя), таким же образом, как раньше. Все это было для него, очевидно, очень утомительно. Взойдя после этого на трон, он снова, как раньше, благословил и rozdal зажженные свечи, стоя на своем троне, — первую дал пресветлейшему (царю), который подошел за нею с непокрытой головой, и другим в порядке достоинства. Попы что-то пели, потом читали «чтения» из Книги мудрости, псалмов и посланий Павла, сам патриарх с непокрытой головой читал из Евангелия, а когда закончили чтение, книгу Евангелие поднесил пресветлейшему (царю), и тот, стоя с непокрытой головой на второй ступеньке, где он слышал чтение, поцеловал ее. Затем патриарх спустился к источнику и благословил

его по своему ритуалу. Патриарха провожали с непокрытой головой пресветлейший (царь) и бояре. Покончив с благословением, он внутри трона окропил пресветлейшего (царя), пожелал ему счастья и то же самое духовенству и боярам. В это время неподалеку от источника специально поставленные для этого люди вскрыли лед, уже заранее вырубленный, чтобы народ мог черпать воду. Между тем к нам был послан один из дьяконов, который от имени пресветлейшего (царя) пожелал счастья господину посланнику и мне и осведомился о здоровье. Наконец пошли обратно в том же порядке. На обратном пути переводчик подвел меня и господина польского посланника, чтобы мы выразили почтение пресветлейшему (царю) и патриарху, что мы и сделали. Пресветлейший (царь) несколько раз оглянулся на нас с мягким выражением лица, и патриарх тоже оглянулся, но весьма кисло. В том же обратном шествии кто-то из митрополитов по дороге окроплял народ святою водою, и еще несли эту воду в трех золотых кувшинах, покрытых порфирой, для царя и царевен. В этой обратной процессии патриарх и митрополиты уже шествовали в митрах, держа в руках жезлы. По окончании церемонии нас подвели к самой реке, чтобы мы могли все рассмотреть вблизи. Все это празднество на реке продолжалось немногим более часа.

Для этого торжества за несколько дней дорога от кафедральной церкви до самой реки выкладывается жердями, и, чтобы не было скользко, посыпается песком, а края с обеих сторон укрепляются колышками. На самой реке такими же колышками обозначается квадратная площадка, в центре ее удаляется лед и вырубается источник, который покрывают деревянной, мастерски сделанной крышкой. К югу, на левом берегу, ставится трон, воздвигнутый наподобие шатра, довольно высокий, с окошками из московского стекла. Четыре его ступеньки покрыты пурпурной тканью. В нем сидит пресветлейший (царь). Справа, как бы по середине от места источника, трон патриарха, весь открытый, обтянутый дорожною белою тканью, приподнятый на две ступени. С северной стороны, напротив патриарха, за источником, оборудовано место для икон и креста, наподобие алтаря. Все это по окончании процессии убирается. Превосходно выглядели стрельцы, стоявшие в отличном порядке частично у дороги, частично по реке и на обоих берегах, все в блистательных одеждах, одни в красных, другие в белых, третьи в зеленых. Около двух часов пополудни заканчивалось все празднество, которое ежегодно в этот день устраивает патриарх в присутствии их величеств. Этот праздник главный. У них нет, как у нас, пальбы из пушек или малых бомб, и нет музыки, а только пение, и не участвуют в процессии ни школы, ни какие-нибудь ордена, а только церковники со своим главой и знать со своим. Большим украшением этому празднику могло бы служить чинопоследование, которое не соблюдается.

Таков как бы указатель святых русской церкви. Но они имеют еще много других святых, которых можно узнать как из «Прологов», так и из разных альманахов или ручных календарей отдельных церквей или, если можно так сказать, епархий. Но те, которых мы назвали, являются всеобщими для всей церкви, как у нас те, что предпосланы «Римскому Бревиарию». Следует заметить, однако, что они не могут показать никого из своих святых совершающим чудеса, нетленным или прославленным какой-нибудь другой небесной благодатью, который относился бы по времени после их отделения от римской церкви и который не был бы связан с нашей святой церковью. И удивительно то, что за столь долгое время никто из патриархов не возвел кого-нибудь нового в лик святых. Это могло бы послужить им достаточным доказательством того, что истинная и подлинная святость убегает от них, и открыты им глаза, чтобы они увидели, от чего они отошли, и снова соединились бы узамы любви и союзом согласия, какой имели когда-то, с единой святою римскою церковью, при которой остается истинная святость. Некоторые святые у них называются новыми, но они очень старые и жили задолго до времен отделения, а зчитет этот им дан ради уважения к святым, особенно к мученикам ранней церкви. А если и есть более поздние святые,—таких очень мало—то они не причислены к лику святых какой-нибудь официальной церемонией, а просто названы так в народной речи и обиходе. Им не оказывают никаких почестей, кроме того, что называют их святыми. Это они признают и соглашаются, что с тех давних времен среди русских не появилось ни одного истинного святого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду война Франции с Аугсбургской коалицией, в которую входили Голландия, Австрия, Испания, Швеция и ряд итальянских и немецких государств.

² Слово «юхть», или «юфть», в «Толковом словаре» В. Далая объясняется как обозначающее особую, русской выделки кожу рослого быка или коровы.

³ Слюда, добывавшаяся в России, особенно на Урале и в некоторых других местах, имела широкий спрос за рубежом. Наиболее ценился сорт, получивший название «москвит».

⁴ Поташ использовался для изготовления мыла и других моющих средств, в том числе для промывания шерсти и в красильном деле. Главными покупателями его на международном рынке были Голландия и Англия.

⁵ То есть гóрода Дмитров, на реке Яхроме, неподалеку от Москвы.

⁶ Кап — «корень», особого вида наплыв на лиственных, реже хвойных деревьях, широко использовался и используется до сих пор в художественных работах по дереву.

⁷ В XVII в. право иметь фамилии принадлежало представителям феодального класса, а также высшего купечества.

⁸ Речь идет об авантюристе Лжедмитрии I, занимавшем престол в Москве в 1605—1606 гг. и убитом во время восстания москвичей против поляков.

⁹ И. Давид, несомненно, вспоминает картины уличной жизни Праги, где имелось большое еврейское гетто.

¹⁰ Слова об отсутствии в России месторождений золота и серебра полностью соответствовали степени знаний того времени. Так, золото было обнаружено в России лишь в 1724 г., а разработка месторождения (Березовские рудники) началась только с 1752 года. Серебро в России в XVII в. также не было еще открыто.

¹¹ Заключение И. Давида представляет собой совершенно неверную и насквозь тенденциозную точку зрения католически мыслящего автора. Действительно, основная масса населения, включая и представителей имущих классов, оставалась неграмотной, а процесс обучения, чаще всего при церквях или дома, ограничивался получением элементарных навыков письма и счета. И тем не менее именно в XVII в. под влиянием потребностей жизни страны предпринимались попытки налаживания более или менее определенной системы народного просвещения. Неоднократно московский Печатный двор издавал «Букварь» В. Бурцева, печатал «Граматику» М. Смотрицкого. Здесь же, при Печатном дворе, в 1680 г. была учреждена школа, где преподавался греческий язык. Еще раньше, в 1665 г., под руководством Симеона Полоцкого возникла школа Зайконоспасского монастыря в Москве, где наряду с русской грамматикой преподавался и латинский язык. В 1687 г. в Москве учреждается Славяно-греко-латинская академия. Эти и подобного рода сдвиги в деле просвещения происходили незадолго до или даже в период пребывания в Москве И. Давида, но он не увидел их или не понял их значения. Его же предположение, будто до разделения христианской церкви на православную и католическую на Руси существовали какие-то затем «погибшие» академии, вообще несостоятельно.

¹² Предположение И. Давида об использовании в качестве источника древнерусских переводов текстов Нового завета перевода Библии Эразмом Роттердамским любопытно, но безосновательно. Упомянутые тексты имели в России более давнюю традицию.

¹³ Год от сотворения мира сосчитан И. Давидом неверно — следует: 7198, так как к дате «от рождения Христова» обычно прибавляется цифра 5508, обозначающая количество лет, прошедших «от сотворения мира» до «рождения» Христа. В более редких случаях фигурировало иное количество лет — 5506 или 5500. Ни один из указанных случаев к подсчету И. Давида не подходит.

¹⁴ Обычай начинать новый год 1 сентября, восходящий к византийскому календарю, был отменен Указом Петра I 20 декабря 1699 года. Новый, 1700 год исчислялся уже с 1 января.

¹⁵ Авраамий Ростовский канонизирован в начале XIII века. Его деятельность чаще всего относят ко второй половине XI—началу XII века. Мнение И. Давида о нем как о первом московском «святом» — проповеднике христианства — ошибочно.

¹⁶ И. Давид повторяет бытовавшую в Древней Руси легенду об апостоле Андрее — Андрее Первозванном, — будто бы посетившем Киев и Новгород и проповедовавшем здесь христианство.